

Барон Н. Н. Врангель

ДНИ СКОРБИ

ДНЕВНИК 1914-1915 гг.

Журнал Нева

Санкт-Петербург

2001

Фрагменты

20 ИЮЛЯ [1914]

Сегодня первый день новой эры в истории всего человечества, такой страшный и необычайный день, что просто дух захватывает от того, что Великая Судьба скажет в Книге жизни. Ибо в летописях мировой истории этот день будет отмечен как поворот к новому существованию всех народов. Война, объявленная Германией России, — не случайный эпизод ссоры или алчности двух держав, а поворотная точка, после которой, быть может, вся Европа переменит свою географическую карту и полная перестановка понятий и ценностей создаст новый мир.

Мне думается, что грядущая война, в которой все великие державы примут участие, — разрешение векового вопроса о борьбе двух начал: Божеского и человеческого. Первое начало — это дух творчества, нравственного подъема, искры, вспыхивающей и потухающей, т.е. всего, что дала нам старая, позавчерашняя культура. Человеческое начало — это вчера, это основа германской расы, это “подлый немец”, которого все уважают, но никто не любит, это тот дух закономерности, порядка, логики и ума, который почитался еще вчера основой благополучия людей.

Дай Бог, чтобы новая страшная война дала жизнь первому началу, ибо только оно и живительно, и многообразно и только ему и нет конца.

Может быть, и даже очень вероятно, что мои рассуждения уже отжили свой век. Верю охотно, что Царствию Божию, бывшему на земле в эпоху древней культуры, пришла кончина и что мы теперь вступаем именно на новый путь. Но я как человек, всеми своими силами примыкающий к этому старому миру, не останусь ему чужим, и пусть мои мысли, для себя самого записанные, будут отжившими, но пускай они будут чувствами моего поколения. Ибо если даже все покинут меня, если я останусь один, то что же у меня останется, кроме моих старых друзей, — мыслей?

[21 ИЮЛЯ]

ПЕТЕРБУРГСКИЕ МЫСЛИ

В городе ходит рассказ о необычайном случае вручения гр[афом] Пурталесом Сазонову вербальной ноты с объявлением воны. Оказывается,

что германское правительство, предполагая возможность согласия России на демобилизацию, в тексте ноты своему послу прислало два варианта: один миролюбивого характера – в случае согласия, другой с объявлением войны – в случае отказа. Необычайная спешка и волнение Пурталеса были причиной того, что, передавая ноту Сазонову, он вручил ему экземпляр с двойным текстом – согласия и отказа, и только откланявшись и возвратясь к себе, заметил ошибку...

Относительно настроения Пурталеса перед объявлением войны любопытна следующая история, рассказанная мне гр[афом] Д.И. Толстым со слов его приятельницы Ж.О. Петерс. Эта последняя, урожденная фон Люцов, немка по происхождению, за два дня до войны заехала к своей старинной знакомой графине Пурталес.

— Милый друг, — сказала ей графиня, — искренно советую вам уезжать с нами.

— Но, позвольте, зачем же, когда я по мужу – русская; мне просто неловко покидать в такую минуту Россию.

— Да знаете ли вы, что с вами будет? Не сегодня-завтра в Петербурге разразится революция – камня на камне не останется от столицы. Это сказал мне муж, у которого самые достоверные сведения и донесения наших агентов!

12-ГО АВГ[УСТА]

Один мой знакомый ехал в трамвае, где сидели две какие-то старушки, вероятно, из “русских немок”, все время говорившие между собой на немецком языке. Какой-то патриот из публики счел долгом “протестовать” и обратился к старушке с просьбой прекратить разговор “на собачьем языке”. Старушка молча посмотрела, ничего не ответила и спокойно продолжала свою беседу. Негодующий пассажир обратился ко всем присутствующим, возмущаясь поведением немки. Строго взглянув на него сверх очков, старушка приподнялась со своего места и подойдя к нему, спокойно отчеканила: “Ви глуп, как... Вильгельм II!”

Можно себе представить восторг публики и конфуз “патриота”, моментально скрывшегося при хохоте пассажиров.

19-ГО [АВГУСТА]

Зловещие слухи подтвердились, и сегодняшнее правительственное сообщение гласит о серьезных неудачах. Тем бестактнее Высочайшее повеление, опубликованное сегодня, о переименовании Петербурга в

Петроград. Не говоря о том, что это совершенно бессмысленное распоряжение прежде всего омрачает память о великом преобразователе России, но обнародование этого переименования “в отместку немцам” именно сегодня, в день нашего поражения, должно быть признано крайне неуместным.

Кто подбил Государя на этот шаг – неизвестно, но весь город глубоко возмущен и преисполнен негодования на эту бестактную выходку.

21-ГО [АВГУСТА]

Я думаю, что еще не было войны столь братоубийственно, как эта. Все возрастающий космополитизм создал множество родственных отношений между людьми разных наций. В прежние времена было редкостью, чтобы русская девушка выходила за немца, теперь это обычное явление. В результате в нынешнюю войну сплошь и рядом самые близкие родственники должны воевать один против другого.

Недавно мне рассказывали, что ген[ерал] Крузенштерн – бывший командир варшавских улан, ныне командующий одно из частей в русской армии – имеет *родного брата*, германского подданного, командира одно из гвардейских дивизий. Немало таких же случаев и в других, особенно балтийских семьях. Можно себе представить, какой ужас должен пережить брат, убивающий брата, или дядя – племянника!

28-ГО [АВГУСТА]

Офицеры и уполномоченные Красного Креста рассказывают об огромном количестве убитых. Около Инстербурга число трупов столь велико, что за 5 верст невозможно дышать от запаха разлагающегося людского мяса. Раненных не успевают убирать с поля сражения, и сама уборка производится столь поспешно, что иногда невозможно точно отделить убитого от раненого, потерявшего сознание.

Отсюда несомненно, что зачастую тяжелораненных хоронят живьем!

31-ГО [АВГУСТА]

Слышал следующую историю. Сегодня привезли в Петербург тела некоторых убитых офицеров. Мать одного из них просила выдать ей тело сына для перевозки его в имение. Ей ответили, что гроб ей выдадут, но *не*

ручаются, что это именно тот, кого она ищет, так как гробы перепутали в дороге.

3-Е [СЕНТЯБРЯ]

Твердо верю я и в то, что не по политическим, а по чисто психическим причинам к настоящей европейской бойне неминуемо примкнут и все доселе нейтральные государства – Турция, Греция, Румыния, Болгария, Италия, Испания и Португалия и даже – Бог ведает – если скандинавские страны останутся безразличными к духовной заразе? Ибо настоящая война – несомненно, ярко выраженная психическая эпидемия, наподобие эпидемий Крестовых походов, средневековых религиозных безумств, движения Савонаролы, войнам Наполеона и всем тем массовым заболеваниям народной психики, которые через известные периоды охватывают мир.

Нервная напряженность человечества нашего времени более чем когда-либо склонна к такого рода аффектам – вряд ли кто-либо на территории Европы сможет удержаться от воинственных безумств. Ибо психология народа складывается из ряда единичных впечатлений каждого индивидуума, а кто же в нынешние дни – от младенца и до старика – на всем протяжении европейского материка не заражен воинственным безумием? Это непреодолимое психическое начало и будет причиной повальной войны всей Европы, и не надо быть пророком, чтобы предсказать грядущее всеевропейское бедствие.

18-ГО [СЕНТЯБРЯ]

Сегодня для меня самый радостный день со времени начала военных действий. Мне наконец удалось устроит[ь]ся на санитарный поезд, и, вероятно, уже через две недели я поеду на войну.

8-ГО ОКТ[ЯБРЯ]

Наконец-то закончены почти все работы по сооружению санитарного поезда Вел[икой] Кн[язны] Ольги Николаевны, уполномоченным коего я назначен. В будущих условиях жизни меня однако несколько страшит одно: боюсь озверения или, правильнее, охамения, которому так подвержены все, проводящие жизнь в военной обстановке.

Видя и наблюдая многих офицеров и сестер милосердия “из Общества”, возвращающихся с войны, я поражен, с одной стороны, их неумением реагировать и анализировать события, а с другой – той переменой к худшему и огрублением, которые сказываются во всех их суждениях и поступках.

Конечно, я не говорю здесь только о “хороших манерах”, но и о более значительных житейских взаимоотношениях.

16-ГО ОКТ[ЯБРЯ]

УНИЧТОЖЕНИЕ КОТЕЛКОВ

В Москве было несколько случаев демонстративного уничтожения некоторыми москвичами своих собственных шляп-котелков, являющихся, по мнению протестантов, прототипом германской каски и немецкой выдумкой.

Милые “патриоты”!

28-Е [ОКТЯБРЯ]

Сегодня мы прибыли в Ивангород, и сразу со всех сторон меня овеяло чем-то новым. Совсем особое настроение сосредоточенного внимания царит в этих местах, близких свидетелях еще недавних сражений. Стоят, сидят, лежат и ходят серые солдатские фигуры и однообразное, заволонкутое пепельной мглой небо равнодушно глядит на происходящее. Всюду грязно и неряшливо: чувствуется, что здесь нет времени думать об удобствах и чистоте. Под заборами, у стен домов и у колес вагонов белая, как снег, известь, насыпанная для дезинфекции, напоминает о надвигающейся холере.

На станции мне попался знакомый – князь Никита Трубецкой – адъютант Великого Князя Николая Михайловича. Сейчас же я пошел к Великому Князю, которого застал в грязном и неприветливом походном вагоне, где он и живет.

Николай Михайлович сидел в белом (или, правильнее, некогда белом) засаленном и потертом фланелевом летнем костюме, который он носит по утрам уже лет 5. Грязные окурки и неубранный вагон напоминали скорее жильё Плюшкина, чем кабинет высочайшей особы.

Я был очень рад встрече с Великим Князем, которого искренне люблю за его ум и оригинальный, независимый характер. Николай Михайлович состоит ныне при генерале Иванове и постоянно переезжает с места на место. Он вытащил мне из ящика своего стола 4 тетради записок, которые он ведет с начала войны, записки, которые, несомненно, будут крайне любопытны. Великий Князь пишет еженедельно императрице Марии Федоровне, и я многое бы дал, чтобы дожить до дня, когда будут опубликованы эти едкие и умные письма такого близкого и вдумчивого свидетеля происходящих событий.

29-Е ОКТ[ЯБРЯ]

<...> одна сестра милосердия рассказывала мне, как ей единолично был отдан поезд из холодных теплушек, нагруженный 45 офицерами и тысячу нижними чинами. Несчастливая женщина должна была исполнять обязанности и коменданта, и сестры, и санитаров, и докторов в течение нескольких суток. Поезд по нерадению был отправлен не по той ветке, задержан в пути на разъезде, и свыше тысячи человек в холодных нетопленных теплушках стояли сутки без питья и пищи. Дождь лил как из ведра, и несчастная сестра, из вагона в вагон лазая, цепляясь и падая, перевязывала рваным бельем и тряпками и поила дождевой водой несчастных страдальцев.

И весь этот ужас и безобразие произошли не из непреодолимых условий войны, а исключительно по нерадивому недосмотру. Я видел документы и телеграммы, подтверждающие этот факт.

2-ГО НОЯБРЯ

Раненый и тяжелобольной теряет свою национальность и становится человеком вообще. Вчера один из наших умирающих пленных германцев, узнав от сестры, что ожидается посещение поезда Государем, сказал:

— Ah, ich bin so gluecklich, das ich kann ihren Kaiser sehen.

(Ах, я так счастлив, что смогу увидеть вашего императора.)

9-ГО [НОЯБРЯ]

Отправляясь во второй рейс, я решил захватить с собой моего приятеля М.В.Добужинского, который давно уже просил меня об этом.

Добужинский, очень милый человек и столь же милый художник, будет зарисовывать сцены военного быта и то все столь жуткое и необычное, что дает война и что до сих пор еще не запечатлел никто в России в настоящую минуту.

КЕЛЬЦЫ. 14-ГО [НОЯБРЯ]

Кошмар, который я видел сегодня, превосходит все, что можно себе вообразить. Поехав с докторами моего поезда в город для принятия раненых, я сразу попал в обстановку Дантова ада. Недавние бои, накрошившие человеческое мясо, вывели из строя свыше 18 тысяч человек только в районе Мехова. Здесь в лазаретах на 200 человек помещается 2500 стонущих,

кричащих, плачущих и бредящих несчастных. В душных комнатах, еле освещенных огарками свечей, в грязной соломе валяются на полу полумертвые люди. Несчастливая сестра – одна на тысячу раненых – мечется днем и ночью, бессильная чем-либо помочь.

Перевязочного материала нет, и сегодня мне говорили, что нельзя даже делать ампутаций из-за отсутствия марли и ваты. Мы раздавали, что могли, но эта капля в море, конечно, ничуть дела не облегчит. Страшно подумать, сколько жизней загублено здесь и как многое можно было бы предотвратить при малейшей распорядительности.

Целые толпы полузамерзших раненых, доползших за несколько верст из окрестных селений, даже не могут найти себе пристанища, так как никто и не подумает хоть развесить плакаты с названием лазаретов и их местонахождением.

Я и мои спутники ночью собирали толпы этих несчастных, выгнанных из переполненных больниц и обезумевших от ужаса, голода и страдания. Мы водили их из дома в дом, из одного конца города в другой, пока наконец не нашли им пристанища хотя бы на время.

Еще страшнее было утром, при нагрузке нашего поезда. Узнав, что явилась возможность уехать из этого ада, все, способные хоть кое-как двигаться, — часто безрукие. Безногие, полуживые, — ползком, волоча свои тела, добрались до станции. Вопли и мольбы наполняли воздух ужасом и смертью. Этой картины я никогда не забуду, сколько бы мне ни пришлось прожить.

...

Графиня Шувалова, организовавшая превосходный отряд на несколько сот кроватей со всеми усовершенствованиями, почему-то не поладила с главноуполномоченным Юго-Западного фронта сенатором Иваницким. Графиня просила пропустить ее на передовые позиции, Иваницкий не соглашался. Тогда, помимо него, графиня проникла к Иванову и заручилась его разрешением проехать в Кельцы.

Обозленный Иваницкий, желая “отмстить”, отдал приказание “не давать в лазарет графини Шуваловой ни одного раненого”. В момент вышеописываемых ужасов лазарет графини в Кельцах стоял совершенно пустой, и штату в несколько докторов и сестер *милосердия* было отказано в просьбе *помогать в других лазаретах*.

16 НОЯБРЯ

Сегодня на станции “Белосток” произошла прекурьезная, я бы сказал, невероятная история. Добужинский пошел на телеграф, желая отправить в один из петербургских госпиталей телеграмму о прибытии следовавшего с нашим поездом одного его знакомого прапорщика.

Телеграмму приняли, но слово ”раненый” написать отказались, мотивируя это секретным циркуляром, запрещающим сообщать слухи, “могущие произвести панику”!

18-ГО НОЯБРЯ. ПЕТЕРБУРГ

Рассказывают, что бывший наш посол в Вашингтоне бар[он] Р.Р.Розен, говоря о положении дел на французском фронте и о нерешительных здесь действиях, сказал:” Французы, по-видимому, будут драться до последней капли русской крови”.

3-ГО ДЕКАБРЯ. ВИЛЬНО

Видел две забавные надписи на вывесках: “Санкт-Петроградская гостиница”; ”Русско-французско-английско-бельгийская прачечная”.

Коротко и патриотично!

22-ГО АПРЕЛЯ. РИГА

Был в местном кафе-шантане, переименованном из “Франкфурта-на-Майне” в “Ростов-на-Дону”.

23-ГО АПРЕЛЯ

Был сегодня в Митаве, куда уже вернулся губернатор, да и весь город вообще начинает принимать нормальный вид.

Прелестен Растреллиевский дворец герцога Бирона, но – Боже! – в какой свинарник превратила его наши администраторы, занимающие это здание под квартиру губернатора, управление его и прочие казенные учреждения. Вся мебель из дворца продана, дивные некогда плафоны перемалеваны заново, люстры перезолочены, и все что можно приведено в негодный вид.

По дороге в Митаву познакомился в поезде-эшелоне с поразительным полковником, с такой ясной прямо ангельской душой, какой мне еще не

довелось видеть. Каждое слово и каждый жест этого необыкновенного человека полны такой изысканной деликатности, Христовой доброты и человечности, что существование одного такого человека искупает грехи тысяч подлых ничтожностей.

При этом этот незнакомый, украшенный георгиевским оружием, — наверное, и отличный, храбрый и дельный командир, что видно из отношения к нему его подчиненных и изо всех кратких его приказаний.

18-ГО МАЯ

Сегодня прибывают первые партии пострадавших от удушливых газов. В районе Сохачева, на Бзуре, этим новым орудием неприятеля уничтожено в один прием около 6 тысяч человек. Смертельный туман, стелящийся по земле, скошил 1 ½ дивизии людей, из коих огромный процент умирает. За 30 верст от места действия слышен запах этих газов, и дальше, чем за 6 верст, вымерли все деревни и скрутились и погибли даже цветы.

Я был на вокзале – встречать пострадавших. Три поезда, набитые этими несчастными, подвозили полумертвые тела. Страшное и неизгладимое впечатление производят посинелые, окоченелые, застывающие тысячи людей с мертвыми, остановившимися глазами, тяжело дышащие и оцепенелые.

Какой-то стихийный ужас охватывает вас при виде этих жертв человеческой изобретательной жестокости. Словно тараканы или мухи, заморенные каким-то ядовитым порошком, эти несчастные даже и не имели возможности сопротивляться, валясь бессильно от удушья. Говорят, что пострадавшие навсегда останутся калеками.

Досадно и страшно подумать. Что и тут не обошлось без вины и с нашей стороны. Изготовленные уже давно предохранительные маски, в огромном количестве доставленные в Варшаву, по нерадению высшего начальства не были разосланы по частям, а хранились в полевых аптеках и складах. Вследствие этого, несмотря на неоднократные требования некоторых командиров частей, наши войска не имели возможности предотвратить гибель шести тысяч человеческих жизней!

24-ГО МАЯ

В воскресенье был в Оссе и пошел в окопы всего в 200 шагах от немецких позиций – завтракать у офицеров Серпуховского полка. Кругом свистали пули, и в окошко окопа были видны неприятельские позиции.

Бедный полк с зимнего времени занимает эту стоянку, живет в землянках в непрерывном напряжении, окруженный смертью, так как не было еще дня, чтобы хоть один не выбыл из строя, даже при нормальной каждодневной перестрелке, так что смерть стала обычным явлением, одним из неизбежных эпизодов каждого дня.

Но странное дело: вместо тоски и страха, здесь царит удивительно ясное спокойствие и тихая беспечность. Во второй линии окопов уже играет доморощенный оркестр из самодельных, сколоченных тут же инструментов, а в передовой линии в подземной крошечной норе, называемой жилищем, офицеры читают юмористические журналы.

Мы были встречены с восторгом, и немедленно нас посадили за завтрак, меню коего было следующее:

свежая икра,

спаржа (вареная),

свежие огурцы и редиска,

консервы из рыбы,

компот из ананасов и персиков,

коньяк.

ЭПИЛОГ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ВЕРХОВНОМУ НАЧАЛЬНИКУ САНИТАРНОЙ ЧАСТИ

Приемлю смелость всепреданнейше довести до сведения ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА о нижеследующем.

Состоя уполномоченным военно-санитарного поезда ЕЕ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА Великой Княжны ОЛЬГИ НИКОЛАЕВНЫ № 81, я, наблюдая на местах за положением санитарной части нашей армии, позволяю себе изложить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ те недочеты, которые, может быть, еще не заслужили внимания ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЫСОЧЕСТВА и существование которых приносит непоправимый вред делу помощи раненым воинам.

Полагая, что всякое промедление в этом деле вызывает непоправимые потери, считаю нравственным своим долгом изложить то, на мой взгляд,

прискорбное, что мною было замечено в деле санитарной организации Юго-Западного фронта.

Предлагаемая мною записка заключает два кратких отдела: I) замеченные недочеты и II) предлагаемые поправки.

Питательные пункты

I.Замеченные недочеты

Питательные пункты, организованные на станциях, часто размещены не на виду, а в таких местах, где их найти крайне трудно. На станции Ивангород приходилось наблюдать целые толпы раненых солдат, бродивших по городу, несколько дней не евших и столь ослабевших, что от голода в перевязочной нашего поезда они впадали в обморочное состояние. Комендант станции, перегруженный сверх всяких человеческих сил, абсолютно не имеет возможности указывать солдатам, где и как они могут найти себе пропитание, и узнать о местонахождении пункта не представляется никакой возможности.

II.Предлагаемые поправки

Необходимо назначить особого дежурного на станции для подачи объяснений солдатам о местонахождении питательного пункта, а также развесить на станции соответствующие плакаты с кратким указанием способа получения пищи и местонахождения пункта (улица, часть города).

Размещение по лазаретам

I.Замеченные недочеты

То же и еще в большей мере наблюдается и по отношению к лазаретам. В городе Кельцах ночью бродили по улицам без всякого призора приехавшие за много верст полузамерзшие толпы раненых и пленных. Попадая в лазареты, где вместо 200 человек вмещается 2500, они, вполне естественно, приняты быть не могут, и уставшие санитары и врачи, занятые работой, не имеют времени объяснить им, куда направиться. Вследствие этого приходилось ночью искать по всему городу лазареты и водить толпы едва двигающихся раненых, дабы найти им хоть какой-либо временный приют.

II.Предлагаемые поправки

Необходимо, чтобы каждая телега, привозящая раненых, направлялась в *одно* центральное место, где специальное лицо уже распределяет раненых,

давая им адреса лазаретов, которые должны быть и на плакатах или надписях на вокзале и в городе.

Примечание. Полагаю невозможным приказывать изготовлять плакаты на местах, а отпечатать их с пропуском для наименования местонахождения питательных пунктов и лазаретов в Петрограде и разослать с военно-санитарными поездами или кем-либо иным. При сем необходима возможная краткость наименований, дабы избежать заглавий, непонятных даже интеллигентным людям как например:” Начальник эвакуационного отдела управления начальника санитарной части армий фронта”.

Доставка перевязочного материала на места

I.Замеченные недочеты

Вследствие загромождения путей, близких к местам боев, военно-санитарные поезда продвигаются крайне медленно, днями (и даже неделями) стоят на станциях и не имеют возможности эвакуировать раненых. То же и с перевязочным материалом, прибытие которого ожидается неделями.

II.Предлагаемые поправки

Необходимо. Чтобы все военно-санитарные поезда (как, напр., НАСЛЕДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, ВЕЛИКИХ КНЯЖЕН и проч.), отправляемые из Петрограда, неукоснительно бы заполняли все свои вагоны перевязочным материалом и, таким образом, в каждый свой рейс отвозили бы перевязочный материал и медикаменты на места. Каждый такой поезд остается в Петрограде 2-3 дня, и, получая уведомление заранее о его прибытии, можно без всяких затруднений готовить перевязочный материал и медикаменты.

Нагрузка раненых

I.Замеченные недочеты

Раненые и больные, узнав о прибытии поездов, пешком и ползком осаждают станцию, цепляются за вагоны и вынуждают начальников санитарных поездов нагружать их сверх меры, принимать без сдаточной описи, лишая

всякой возможности распределять их на какие-либо категории по опасности ранения и принимать легкораненых, оставляя тяжело раненых без призора.

II. Предлагаемые поправки

Так же, как и в деле размещения по лазаретам, здесь необходимо единое место приемки и ограждение станции как от наплыва любопытствующих посторонних лиц, так и самовольно пришедших раненых.

Для сего предлагаю следующее. Каждый санитарный поезд обязан иметь нумерованные плацкарты по числу мест трех цветов для вагонов 3-го класса (и 2-х для теплушек и вагонов тяжело раненых в поездах именного и сходного с ними типа) – по числу полков. Означенные плацкарты в час прибытия поезда передаются старшим врачом заведующему эвакуационным пунктом, который озабочивается при помощи имеющихся в его распоряжении врачей о раздаче в лазаретах означенных плацкарт. Таким образом, к часу загрузки на станцию прибывают и в поезд принимаются только выбранные местной комиссией больные, имеющие плацкарты, и каждый из них уже знает № своего места и свою полку, вследствие чего загрузка производится без замешательства и очень быстро.